

ҚАЗАҚСТАН
ТӘУЕЛСІЗДІГІНЕ
30 ЖЫЛ

Л.Н. ГУМИЛЕВ АТЫНДАҒЫ ЕУРАЗИЯ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ
ЕВРАЗИЙСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Л.Н. ГУМИЛЕВА
L.N. GUMILYOV EURASIAN NATIONAL UNIVERSITY

**«ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ ҚҰҚЫҚТЫҚ САЯСАТЫН ІСКЕ
АСЫРУ АЯСЫНДАҒЫ ҚЫЛМЫСТЫҚ ҚҰҚЫҚТЫҢ МӘСЕЛЕЛЕРІ
МЕН ДАМУ ПЕРСПЕКТИВАЛАРЫ»**

**Халықаралық ғылыми-тәжірибелік конференцияның
ЕҢБЕКТЕР ЖИНАҒЫ**

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ

**Международной научно-практической конференции
«ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ УГОЛОВНОГО ПРАВА В
СВЕТЕ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ
КАЗАХСТАН»**

COLLECTION OF MATERIALS

**of the International Scientific and Practical Conference
«PROBLEMS AND PROSPECTS OF THE DEVELOPMENT OF CRIMINAL
LAW FROM THE VIEWPOINT OF IMPLEMENTATION OF LEGAL
POLICY OF REPUBLIC OF KAZAKHSTAN»**

НУР-СУЛТАН - 2021

Л.Н. ГУМИЛЕВ АТЫНДАҒЫ ЕУАЗИЯ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ
ЕВРАЗИЙСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Л.Н. ГУМИЛЕВА
L.N. GUMILYOV EURASIAN NATIONAL UNIVERSITY

**«ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ ҚҰҚЫҚТЫҚ
САЯСАТЫН ІСКЕ АСЫРУ АЯСЫНДАҒЫ ҚЫЛМЫСТЫҚ
ҚҰҚЫҚТЫҢ МӘСЕЛЕЛЕРІ МЕН ДАМЫТУ
ПЕРСПЕКТИВАЛАРЫ»**

**Халықаралық ғылыми-тәжірибелік конференцияның
ЕҢБЕКТЕР ЖИНАҒЫ**

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ

**Международной научно-практической конференции
«ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ УГОЛОВНОГО
ПРАВА В СВЕТЕ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН»**

**COLLECTION OF MATERIALS
of the International Scientific and Practical Conference
«PROBLEMS AND PROSPECTS OF THE DEVELOPMENT OF
CRIMINAL LAW FROM THE VIEWPOINT OF
IMPLEMENTATION OF LEGAL POLICY OF REPUBLIC OF
KAZAKHSTAN»**

УДК 343.2/.7 (574) (075.8)

ББК 67.408 (5Қаз) я73

Редакционная коллегия

Нурмагамбетов А.М. – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой гражданского, трудового и экологического права ЕНУ им. Л.Н. Гумилева.

Сембекова Б.Р. – кандидат юридических наук, профессор, заведующая кафедрой уголовно-правовых дисциплин ЕНУ им. Л.Н. Гумилева.

Тлепина Ш.В. – доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой международного права ЕНУ им. Л.Н. Гумилева.

Галиакбарова Г.Г. – PhD, и.о. доцента кафедры гражданского, трудового и экологического права ЕНУ им. Л.Н. Гумилева.

Балгынтаев А.О. – PhD, заместитель декана по научной работе юридического факультета ЕНУ им. Л.Н. Гумилева.

Мергембаева Н.Б. – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин ЕНУ им. Л.Н. Гумилева.

Қ18

«Қазақстан Республикасының құқықтық саясатын іске асыру аясындағы қылмыстық құқықтың мәселелері мен дамыту перспективалары» халықаралық ғылыми-тәжірибелік конференцияның еңбектер жинағы = Сборник материалов международной научно-практической конференции «Проблемы и перспективы развития уголовного права в свете реализации правовой политики Республики Казахстан» = Collection of Materials of the International Scientific and Practical Conference «Problems and Prospects of the Development of Criminal Law from the Viewpoint of Implementation of Legal Policy of Republic of Kazakhstan». – Нұр-Сұлтан: «Булатов А.Ж.» жеке кәсіпкер, 2021. = Нур-Султан: ИП «Булатов А.Ж.», 2021. = Nur-Sultan: Imprenditore individuale «Bulatov A.Zh.», 2021. – 330 б. (с., р.)

ISBN 978-601-337-619-6

На международную научно-практическую конференцию представлены 60 научных статей, из них 47 статей – учеными, научными и практическими работниками и 13 статей – молодыми учеными.

На конференции наряду с казахстанскими учеными, приняли участие представители зарубежных государств, в том числе из Азербайджана, Белоруссии, Киргизии, Литвы, Польши, России, Швейцарии, Эстонии.

Научные доклады подготовлены в соответствии с темой конференции, посвящены вопросам развития и совершенствования уголовного и иных отраслей права, анализу законодательств Казахстана и некоторых зарубежных стран. Также в них исследованы актуальные вопросы и перспективы совершенствования правовых отношений в свете реализации правовой политики Республики Казахстан.

УДК 343.2/.7 (574) (075.8)

ББК 67.408 (5Қаз) я73

ISBN 978-601-337-619-6

[Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://nac.gov.ru/terrorizmu-net/kompleksnyy-plan-protivodeystviya-ideologii-terrorizma-v.html>

5. Анисимова И.А. Преступления террористической направленности: сравнительные аспекты / И.А. Анисимова. – Барнаул: Издательство Алтайского государственного университета, 2021. – 122 с.

6. Большев Н.И. Противодействие вовлечению молодежи в радикальные организации, осуществляемому с помощью сети Интернет / Н.И. Большев // Вестник Воронежского института МВД России. – 2016. – № 1. – С. 203–208.

7. Бедрицкий А.В. Информационная война: концепции и их реализация в США / А.В. Бедрицкий. – Москва: РИСИ, 2008. – 189 с.

УДК 343.13

УГОЛОВНОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО В СРАВНЕНИИ С ТРАДИЦИОННЫМ КАЗАХСКИМ ПРАВОМ

Мергембаева Нургуль Бергалиевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин

ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, Нур-Султан, Казахстан

E-mail: nurgul2407@mail.ru

Судебная реформа, проводимая у нас в стране, все чаще вызывает интерес к истории становления национального правосудия, его основным этапам совершенствования.

Нашими современниками всё глубже изучается традиционное казахское право, обычаи и правовые институты, осуществлявшие судебные функции. Кроме того, отдельные институты кочевого общества сегодня стали применяться на практике. Они не просто плавно выстраиваются в единую систематизированную структуру современных отношений, но занимают определенные позиции в общественной жизни.

Это вполне объяснимо: ее успех, а равным образом успех государственно-правовых реформ в целом, в известной мере связан, а возможно, и зависит от того, насколько нынешние преобразовательные планы учитывают отечественный исторический опыт и уроки прошлых кардинальных изменений политико-правовых институтов. Ведь наибольшей стабильностью, как об этом свидетельствует всемирная история, обладают такие государственно-правовые институты, которые опираются на национальные традиции, на историю народа в части обеспечения правосудия.

Традиционной формой организации и функционирования судебной власти в казахском кочевом обществе был институт биев. Кочевая жизнь казахов, способы хозяйствования, суровые условия обеспечения жизнедеятельности, высокие морально-этические принципы духовной культуры казахов выработали своеобразную организацию отправления правосудия и породили суд биев, осуществляемый в соответствии с обычным правом.

Академик С. Зиманов, характеризуя природу казахского обычного права, пишет: «Казахское обычное право было максимально приближено к самому народу, максимально передавало логику его жизни и в значительной степени выражало извечную духовную суть человека и его устремлений независимо от стадий его совершенства и развития» [1, 27].

В казахском кочевом обществе носителем и хранителем ценностей, обычаев и права выступал неподкупный судья, мудрец и оратор – бий. Особенностью механизма жизнедеятельности и внутренней организации казахского общества являлось специфическое положение этой особой группы людей. Им принадлежало авторитетное слово при определении и установлении действующих норм [2, 14]. Они руководствовались тем непререкаемым правилом, что святая их обязанность – быть ближе к своему народу и в тесном

контакте с ним любой ценой сохранить мир и покой, укрепляя и развивая в народе нравственную чистоту и величие.

И в самом деле, с годами все более и более поражаешься тому огромному доверию, которое завоевала эта социальная категория в обществе. Видимо, это и есть самая достойная оценка правовой системы «степной демократии».

Шокан Валиханов писал: «Возведение в звание бия не обуславливалось у киргиз каким-либо формальным выбором со стороны народа и утверждением со стороны правящей народом власти; только глубокие познания в судебных обычаях, соединенные с ораторским искусством, давали киргизам это почетное звание. Чтобы приобрести имя бия, нужно было киргизу не раз показать перед народом свои юридические знания и свою ораторскую способность. Молва о таких людях быстро распространялась по всей степи, и имя их делалось известным всем и каждому. Таким образом, звание бия было как бы патентом на судебную и адвокатскую практику». Еще: «Закон родового быта, по которому члены одного рода считались как бы членами одного семейства, был причиною того, что бий-однородец в процессе своего родича с членом другого рода мог быть только адвокатом у своего однородца, но не судьей его», «Суд биев производился словесно, публично и во всех случаях допускал адвокатуру. Он был в таком уважении у народа, что не требовал и не требует до сих пор никаких дисциплинарных мер» [3, 16-18].

Прежде всего, суд биев – народный суд, понимаемый в том смысле, что решения его основывались на народных обычаях. Бии выбирались народом из своей среды. По причине малограмотности казахов естественно должен был установиться суд изустный, со свойственной ему гласностью и публичностью, – суд, в котором всякое дело, начиная от самой простой обиды человека словом до самого серьезного уголовного преступления – убийства и от мелкой кражи до значительной баранты (захват, нападение), разбиралось и судилось словесно, без использования пера и бумаги.

Свидетельством эффективности судебной системы является отсутствие распространенности в Степи преступлений: от воровства и обмана, доверившегося до насилия и убийств. С.М. Броневский в 1830 году писал: «Простодушны и добры до беспредельности... гостеприимны в полной степени... Склонности к самоубийству не приметно: человекоубийство редко, и то в движении гнева» [4, 27].

Реформы середины XIX в. начинают разрушать суд биев, вводя взамен русское судопроизводство. Российская судебная система носила ярко выраженную карательную направленность, где главной целью было наказание. А кочевое судопроизводство (обычное право казахов) направлено, прежде всего, на искоренение преступности.

Одной из гарантий вынесения справедливого решения выступала и публичность суда. Тяжбы рассматривались в дни курултаев, съездов родов, больших ярмарок, что позволяло присутствовать заинтересованным сторонам и свидетелям. И, что немаловажно, разбирательство происходило при стечении большого количества людей. Народ судил о справедливости того или иного решения, мудрости и честности биев. Буквально каждое решение судьи становилось кирпичиком в построении его репутации, рисковать которой никто бы не стал.

В большинстве случаев обычно-правовые нормы существовали в устной форме, откладывались в народной памяти и передавались из поколения в поколение. Это подтверждает академик С. Зиманов, отмечая, что «вряд ли оно (право) имело первоначально письменную форму, хотя его поздние записи вполне могли быть» [5, 24]. В данном случае привлекает внимание не то, что вовсе отсутствуют какие-либо письменные формы, но тот факт, что население, и тем более бии, имели цельное представление и хорошо знали нормы обычного права при отсутствии письменных законов. Бии были практиками, не имевшими никакого образования, не знакомыми ни с какой научной теорией.

Что интересно, институт биев охватывает нормы этики, политики и дипломатии, особо обращая внимание при этом на морально-нравственную сторону всех человеческих поступков. Этот институт можно воспринимать одновременно и как высший законодательный

орган, облаченный исключительной властью, и как судью. В немалой степени он исполнял функции регулятора внешней и внутренней политики. Но все же говорить о том, что суд биев охватывал все возможные жизненные ситуации, было бы неверным. Невозможно полностью предусмотреть различные обстоятельства, вследствие которых возникают юридические факты, воздействующие на интересы сторон, что «оставляет простор живости ума и чувству справедливости биев» [6, 16].

В казахском обществе не проводилось различий между уголовным и гражданским правом, в связи с этим не было различий в уголовном и гражданском процессе. Поэтому суд биев, издревле гласный и изустный, занимался разъяснением или разбором разнохарактерных дел и всевозможных недоразумений, неумиротворенных ранее в обыденной жизни. В своих решениях знаменитые бии, не в пример нашим современным судьям, прежде всего исходили из убеждения, что честь, совесть и достоинство, возведенные в высокий принцип, – наиглавнейший аргумент в любом спорном вопросе – служат надежной опорой народного благополучия.

Гласность и публичность представляли собой органичную особенность суда биев. В любом процессе бий-судья обеспечивал гласность и публичность судебных заседаний. Правом лицезреть судебный процесс обладал любой человек. Каких-либо ограничений в этом отношении не существовало.

Суд биев основывался на состязательном процессе и во всех случаях допускал защиту. Каждая сторона являлась на суд при необходимости со своим бием, иногда и не одним, который представлял интересы своего сородича. Заступничество со стороны (неродственное) в чью-либо пользу в бийском суде не допускалось.

Но, пожалуй, самую интересную черту суда биев составлял следующий обычай: когда против обвиняемого не было явных улик, но имелось только подозрение, то бии прибегали к посредничеству частных родовичей, которые под присягой обвиняли или оправдывали подсудимого. Число этих «присяжных» и круг для их выбора обуславливались важностью рассматриваемого дела. Этот институт, институт присягания – Ант беру – применялся не для того, чтобы разделить ответственность судьи с кем-то, а для справедливого решения дела, без малейшего отступления от обычаев [7, 24].

Кроме того, к процессу был незримо прикован «народный глаз» – общественное мнение, представляющее реальную силу, более дееспособную и влиятельную, чем властные инстанции. И если бий вдруг при разбирательстве и решении какого-либо дела отступал от обычаев, он тут же обличался в несправедливости и нечестности. Поэтому всякое более или менее важное дело становилось всегда делом общественным, обсуждаемым всенародно, со строгой справедливостью. Именно на стадии судебного разбирательства бии должны были раскрыть свой опыт и умение, выступить в роли «глашатаев правды», знатоков обычаев, блюстителей порядка и справедливости, защитников традиций, показать способность в разрешении конкретных судебных дел.

Как видим, суд биев воплотил в себе весь спектр правового сознания, представлений, чувств, переживаний казахского народа в понимании необходимости правильного существования общества. Он был по-своему достаточно прогрессивным и демократичным, поскольку учитывал национальные особенности, культуру, социально-экономический уклад жизни общества, богатый опыт многих поколений. Суд был намного ближе к народу. Как писал выдающийся ученый Ч. Валиханов, «тот закон хорош для народа, который более ему известен, закон родной, под которым человек вырос и воспитывался, и как бы закон этот ни был несовершенен, он должен казаться ему лучше, понятнее и яснее самых мудрых законодательств, взятых извне или навязанных сверху» [8, 73].

Суд биев – быстрый, публичный, справедливый, целью которого было не столько наказание, сколько примирение сторон, – пользовался популярностью. Тяжбы решались без волокиты, к удовлетворению двух сторон и, что немаловажно, без использования таких карательных мер, как тюрьма или каторга (дело не в том, бии не могли рассматривать крупных

преступлений, предполагаемых в качестве наказания ссылку или тюрьму, а в том, что казахский суд априори не практиковал такие виды наказания).

Следует отметить, что в действующем Уголовном кодексе РК предусмотрено: «Лицо, совершившее уголовный проступок или преступление небольшой или средней тяжести, не связанное с причинением смерти, подлежит освобождению от уголовной ответственности, если оно примирилось с потерпевшим, заявителем, в том числе в порядке медиации, и загладило причиненный вред» (ст.68 УК РК). Таким образом, современный законодатель дает возможность примирения.

Однако, как отмечает судебная практика, основной причиной, препятствующей развитию эффективности медиации в уголовном процессе, является то, что медиация проводится третьим сторонним лицом, и более того, что эта процедура платная, стороны безальтернативно отказываются от такой процедуры. При этом, предлагают внедрить процедуру медиации, как одну из обязательных стадий досудебного урегулирования, при этом подвести под бюджетное финансирование (по аналогии - адвокаты в порядке ст. ст. 67, 68 УПК РК).

Во времена института биев наказание преступившего законы было во многом гуманизировано, т.е. не содержало посягательства на его исконные права на жизнь, свободу, человеческое достоинство. Кроме того, формы наказания и воздействия были направлены на возмещение нанесенного ущерба и давали преступившему закон шанс на исправление, реабилитацию.

Так, с 2014 года Уголовный кодекс РК претерпел изменения в части смягчения наказаний за определенные виды правонарушений, а именно за уголовные правонарушения в сфере экономической деятельности

Таким образом, как справедливо отметил экс-председатель ВС РК Кайрат Мами: «Облик современной казахстанской судебно-правовой системы формировался в плоскости новой истории, она во многом заимствована, стандартизирована, интегрирована в мировую правовую систему. Но было время в истории нашего народа, когда на огромном пространстве средневековой государственности казахов сформировалось и просуществовало не одно столетие уникальное по своей сути и предназначению древнее казахское право, которое достойно того, чтобы и сегодня служить высоким стандартом правосудия, обогатить, одухотворить процесс становления судебной системы республики» [9].

Список использованных источников:

1. Древний мир права казахов: Материалы, документы и исследования: В 10 т. Астана, 2003. Т. 1. С. 27.
2. Зиманов С.З. Проблемы казахского обычного права. Алматы, 1999. С. 14.
3. Валиханов Ш. Записка о судебной реформе, 1864, С.18
4. Броневский С.Б. Записки генерал-майора Броневского о киргиз-кайсаках Средней Орды // Отечественные записки. – СПб., 1830, С.27
5. Зиманов С.З. Указ. соч. С. 24.
6. Зиманов С.З. Состояние и задачи разработки обычного права казахов // Проблемы казахского обычного права. Алма-Ата, 1989. С. 16.
7. Валиханов Ш. Записка о судебной реформе. Алматы, 1987, С.24.
8. Валиханов Ш. Записка о судебной реформе. Алматы, 1987, С. 73.
9. Электронный ресурс: <https://sud.gov.kz/rus/content/sud-biev>